

Снимок же моего приятеля-доктора внизу того же разворота возник исключительно от вдруг замеченной мною удивительной солнечной полосы, идущей через его лицо, а его выражение практически определялось этим самым солнечным пересечением: он все равно ничего не мог ни поделать, ни изменить. Разве что отойти от солнца, но как раз этого я его попросил и не делать.

Другой же мой приятель, чье фото помещено под фото сицилийского мясника,

в правом нижнем углу этого разворота, был снят как раз в расчете на его психологию. Я делал его портреты не раз, да и в жизни наблюдал за ним внимательно, — и вот, получил именно то, чего так хотел добиться: очень самолюбивый, избалованный вниманием, он изо всех сил демонстрирует, что он знает, что его снимают, что он понимает, почему каждому лестно его снять, что он даже немножко уже устал от такого всеобщего к себе внимания, и ему, конечно, оно совершенно безразлично.

Напоследок же я открою маленькую хитрость, придающую портрету, открывающему тему (заглавный разворот) такую странность и привлекательность. Здесь была применена так называемая «медленная вспышка» или «вспышка по задней шторке», причем намеренно — с рук, без применения штатива, обычно подразумеваемого при этом способе съемки. «Медленная вспышка» — это когда матрица (пленка) сначала набирает слабый окружающий (обычно — фоновый) свет, а после его набора, вспышка ярко освещает объект. (В некоторых фотоаппаратах все это вместе выведено в сюжетный режим «Ночной портрет».) Если же отказаться от штатива, а объект поставить под относительно сильный, да еще и цветной, свет, во время довспышечного набора он приобретет и легкую размытость, и несколько парадоксальный колорит, а последующая вспышка создаст точный опорный контур.

Главное, на что я хотел обратить внимание в этом снимке: это именно «городской» портрет без малейшего акцента студийности, ибо отнюдь не был ни обставлен, ни срежиссирован, а просто — случайно уви-